

Юй Чжэн снова и снова перематывал видеофрагмент длиной меньше двух минут, совмещая его с видом от бога в режиме наблюдателя и сравнивая изменения позиций каждого игрока на мини-карте. Затем он взял блокнот отеля и заново рассчитал урон и сложность попадания способностями каждого участника в тот момент. Наконец отложив ручку, он устремил взгляд на игрока, управлявшего персонажем Варварши.

В начале вчерашнего матча он думал, что выбор соперником двух танков — это тактика, но дальнейшая игра показала, что у пятерых соперников не было сыгранности, и они оказались пустышкой. Теперь же, просматривая запись матча от третьего лица, он снова засомневался.

Варварша как танк не могла наносить такой же высокий урон, как маг или стрелок, и не обладала взрывным уроном, как убийца или мечник. Роль ограничивала её возможности в убийстве врагов, но давала высокие показатели защиты и устойчивости. Эта Варварша с самого начала не показывала в матче ярких результатов, поэтому и не привлекала всеобщего внимания.

Но на самом деле он не только постоянно находился в состоянии участия в командных боях, но и сыграл решающую роль в нескольких схватках, неоднократно разрушая ситуацию и имея чёткую цель — их команду.

...Этот человек, именно он, старый стример по имени «Сон»!

«Сон» был последним, кто выбрал персонажа в команде из пяти человек. Он выбрал танка, зная, что в команде уже есть один, что исключало возможность заранее оговорённой тактики. Либо он полностью сдался, либо сделал это намеренно.

Юй Чжэн верил, что второе предположение более надёжно. Он смело предположил, что именно выбор «Сна» привёл напрямую к последующему разладу в команде соперников. Но польза была и очевидной: пока другой танк выступал посредственно и часто подводил, Варварша под управлением «Сна» неоднократно выручала, сильно замедляя крах команды и давая своим товарищам шанс перевести дух.

К сожалению, этим шансом союзники не воспользовались, а сами были разбиты слаженными действиями Да Цяо и Сестрицы Туй.

Этот старый стример с богатым опытом был похож на агента, скрывающего своё имя и плывущего по течению, который подставлял руку только в самые ключевые моменты, а когда буря утихала, снова исчезал бесследно. Жаль только, что его распределили в команду, где шла внутренняя распря, и в итоге ему пришлось проглотить горькую пилюлю.

Юй Чжэн потер подбородок, прислонился к столу и снова начал искать домашнюю страницу этого стримера. До матча он недостаточно знал этого стримера, из-за чего поведение того во время игры вышло за рамки его ожиданий — это была его ошибка как наставника, но такая ошибка его и взбудоражила.

Это возбуждение было чистым, не похожим на его чувства к Луи, где в признании смешивались неотделимые личные эмоции. Это было чистое инстинктивное возбуждение наставника боевой команды, заставлявшее его желание забрать этого человека к себе под крыло.

Как раз он собирался набирать таланты на Официальном сервере, чтобы рвануть вверх в рейтинговом списке игровых команд и подготовиться к входному билету в Профессиональную лигу. Этот игрок на позиции танка с уникальным игровым мышлением мог бы заполнить его

пробел в талантах.

Но желания не сбылись: приглашение на набор, отправленное Юй Чжэном с домашней страницы, было этим стримером в течение минуты после отправки вежливо отклонено со словами «стрим — чисто баловство, игра — просто способ убить время».

Юй Чжэн смотрел на вежливый ответ на экране компьютера, глубоко вздохнул, переключился в интерфейс чата, сделал несколько скриншотов с кадрами действий «Сна» из Пригласительного турнира стримеров и отправил их Луи в соседнюю комнату.

Получивший картинку Луи ещё пребывал в замешательстве, как тут же встретился с постучавшим в дверь Юй Чжэном.

— Я раньше тебе говорил, что у нескольких стримеров неплохое управление, — начал Юй Чжэн, стремительно ворвавшись в комнату, как только Луи ответил. — Сейчас же я говорю тебе, что я ошибся: я только что при просмотре записи обнаружил, что этот человек интересен. Он всегда может блокировать смертельные атаки для союзников, и ни разу не было промаха.

— Действительно, при просмотре всё становится яснее, — кивнул Луи. — Ты тогда играл за убийцу, и убийцы часто не видят действий переднего ряда в командных боях, это можно понять.

— Я пригласил его к сотрудничеству, но он прямо отказался, мотивируя тем, что играет от нечего делать. Я считаю, что эта причина очень шаткая. Разве он не осознаёт своего таланта? — Юй Чжэн поднял руку, пытаясь объяснить. — Если бы у меня здесь не было такого убийцы, как я, умеющего заходить с тыла и ловить, если бы в его команде не было внутренней распри, если бы они не выбрали снайпера Аллена, который совершенно не подходит для карты «Прогулка с сахарными фонарями»...

Он чувствовал, что если бы этому игроку дали достаточно хорошие условия, он бы смог взлететь на соревнованиях.

— ...Тогда исход был бы неясен, и вы бы даже могли проиграть, да? — Луи нарушил обычный порядок, не выбрав согласиться с Юй Чжэном, а наоборот, откинулся на спинку стула с серьёзным выражением лица, синие глаза пристально смотрели на Юй Чжэна, он рукой указал на экран. — Но это и есть соревнования. В соревнованиях не существует «если». Вы выиграли матч за счёт силы, и даже если небо захотело помочь, вы не могли отказать.

— Да, я знаю, всё это гипотетически... — Юй Чжэн хотел продолжить. — Он сейчас говорит, что не хочет вкладывать энергию в игру, но не может ли быть, что если я проведу с ним беседу, он проявит всю свою силу на благо себя и других? Ты же знаешь, на Официальном сервере я сейчас набираю людей. Может быть, потом я смогу попробовать ещё раз?

— Да Юй, — быстрота мышления Луи проявилась в полной мере, он встал и прислонился к столу, опустив глаза, мог видеть прямой и высокий носовой мост Юй Чжэна. — Твоё внимание и терпимость к отличным игрокам показывают твою широкую душу, я этим очень восхищаюсь. Но не каждый может успокоиться и посвятить себя соревнованиям, и даже профессиональному спорту. Сила — это одно, а воля — другое, ты должен уважать его мысли.

Юй Чжэн поднял бровь, ожидая продолжения Луи.

— Возможность совершенства? Единение силы и воли, верно? — Луи вздохнул. — Старая

поговорка Страны Хуа гласит: ключ к победе — благоприятное время, географическое преимущество и человеческий фактор. Первые два слишком мистические, нам до них не добраться. Однако человек не машина, и очень трудно иметь одновременно и силу, и позитивную волю.

Юй Чжэн замер, слушая слова Луи.

— На профессиональной арене те, кто могут сохранить самую сильную волю в момент обладания наибольшей силой, исчисляются единицами, но именно эти люди могут победить. — Луи протянул руку, как бы обняв Юй Чжэна в воздухе, утешающе похлопал его по спине. — У большинства либо воля есть, а сила не поспевает, либо сила есть, а воля уже рухнула. Первые могут повысить уровень через тренировки, а со вторыми совершенно ничего нельзя поделать.

Кончик носа Юй Чжэна уловил лёгкий и свежий запах бритвенной воды от Луи. На плечевой кости лежал его подбородок, который он сдержанно опустил в ямку плеча Юй Чжэна.

— ...Так что раз этот человек уже выразил своё отношение, не нужно продолжать следить за ним.

Внезапное приближение Луи заставило Юй Чжэна на время не совсем приспособиться, он мог лишь отвернуть голову, незаметно избегая взгляда.

— Я понимаю, я ещё посмотрю, нет ли игроков с хорошей техникой... Хорошие ростки и есть корень, определяющий матч.

— Угу, — Луи из вежливости быстро отпустил руку. — На самом деле, внимание к игрокам — это правильно, тактика и прочее — второстепенно. Старый знакомый, о котором я упоминал тебе раньше, как раз ценил тактику выше, чем самих игроков.

Юй Чжэн только хотел найти предлог вернуться в свою комнату, услышав, как Луи так сказал, остановился, с сложным чувством поднял голову, посмотрел на Луи, скрестив руки на груди, с видом человека, готового выслушать, продолжил тему:

— Наставник Хэ? Что это значит?

— Угу, да, — Луи, ничего не замечая, кивнул. — Я все эти годы играл в матчах и всегда проигрывал ему. Он всегда мог найти приём, который каждый раз не давал мне нанести урон и спасти товарищей по команде.

— Ну, и что? — лицо Юй Чжэна было как обычно.

— За эти годы многие клубы спрашивали меня о желании сменить команду, только команда Хэ Сюаня, ни официально, ни частным образом, не искала меня. — Луи потер подбородок. — Если бы он открыл рот, возможно, я бы и перешёл. Так, лучшая тактика и лучшие игроки объединились бы, и не нужно было бы каждый год спорить...

— ...Так он не пришёл тебя украсть, значит, не ценит самих игроков? — Юй Чжэн опешил, опёрся на край стола и рассмеялся. — Лучшая тактика — ладно, ещё и лучшие игроки? Луи, ты знаешь, как пишется иероглиф «блюдо»?